

УДК 72.03

МАССАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1940-1950 ГГ.)

Плужник Ирина Викторовна

старший научный сотрудник

ГБУ РК "Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник"

(г. Ялта, Республика Крым, РФ)

+ 7 978 843 71 78, irynatimofeeva@mail.ru

В статье на основе материалов Государственного архива Республики Крым, в частности, "Коллекции документов по развитию народного хозяйства, образования и здравоохранения, Крымской области", исследуется история преобразований Массандровского дворца Александра III в послевоенный период с 1944 по 1953 годы.

Ключевые слова: Массандровский дворец, 1940-1950, санаторий "Пролетарское здоровье", Институт "Магарач", госдача "Сталинская", "Большая Сосновка", санаторий "Массандра".

О Массандровском дворце в последнее время написано достаточно много научных справок, публикаций, однако в изучении его истории советского периода, в частности, послевоенного, еще немало "белых" пятен. Остается неисследованным период пребывания и функционирования во дворце НИИ виноделия и виноградарства "Магарач" с 1944 по 1948 гг. Совсем немного достоверной информации, касающейся периода государственной дачи. Практически, неизвестны документы по организации в здании Массандровского дворца санатория ВЦСПС. О том, что происходило в этот период и во дворце, и на территории Верхней Массандры, можно судить лишь по воспоминаниям бывших комендантов спец. объекта №3 и служащих государственной дачи, чьи мемуары в периодической печати "грешат" неточностями и

субъективными оценками. Однако, отдельные документам Государственного архива Республики Крым (ГА РК), хранящиеся в "Коллекции документов по развитию народного хозяйства, образования и здравоохранения, Крымской области", позволили проследить и несколько детализировать историю дворца Александра III с 1944 по 1953 годы.

В 1929 г. в Массандровском дворце был организован санаторий "Пролетарское здоровье", который вошел в сеть Всесоюзного объединения курортов при Народном Комиссариате Здравоохранения (НКЗ) СССР. Новая здравница была включена в Гурзуфскую группу санаториев, находясь на территории Массандровского сельского совета. "Пролетарское здоровье", рассчитанное на 70 санаторных коек, специализировалось на лечении больных с формами легкой субкомпенсации легочного туберкулеза и стало одним из отделений Ялтинского туберкулезного института [2, л. 8]. В "Пролетарское здоровье" направлялись неврастеники, заболевшие туберкулезом, требующие особого режима. Этим и объяснялся "вынос" отделения "Пролетарское здоровье" в Верхнюю Массандру, т.к. неврастеники-туберкулезники постоянно являлись причиной нарушения общего режима больных [17, л. 1-2].

В период оккупации Крыма Массандра, получившая название государственного имения № 40, входила в состав Управления Государственными имениями Крыма, начальником которого состоял доктор Шик. Администрирование на месте оккупационными властями осуществляло Массандровское сельскохозяйственное управление Ялтинского района и Ялтинская районная управа [5, л. 268]. Государственное имение "Массандра" в тот период специализировалось на промышленном виноградарстве. В его состав входили все виноградники Гурзуфа, Массандры, Ай-Даниля1 [6, л. 12].

В регистрационном списке населения Массандровского сельского управления на 1 августа 1943 г. в Массандровском дворце проживали семь человек, три семьи - Коточиговых, Сухенко и Клименко. Из них Коточигов Владимир, 1903 г.р., числился сторожем, Скворцова-Коточигова Вера, 1905 г.р., служила смотрителем; Клименко Николай, 1927 г.р., состоял рабочим гос. имения "Массандра" [7, л. 1-6]. В 1943 г. свободные земельные площади в количестве 6 га бывшего советского санатория "Пролетарское здоровье" (рядом с Массандровским дворцом) использовались под огороды и сенокосы и входили в структуру гос. имения № 102 "Ливадия". Гос. имение № 40 "Массандра" арендовало сельскохозяйственные площади у гос. имения "Ливадия" [4, л. 82].

В начале лета 1944 г., после освобождения Крыма, проводилось обследование санаторно-курортного фонда Южнобережья после не-

мецкой оккупации. В справке от 1 июня 1944 г. по обследованию санатория "Пролетарское здоровье" указано, что "... санаторий легочно-туберкулезный хорошо сохранился", здание дворца не занималось, "... по решению СНК СССР передано институту "Магарач" [13, л. 8-9].

Дворец за годы оккупации конструктивно не пострадал, однако оккупантами были сняты многие бронзовые оконные приборы, бронзовые решетки ограждения центрального отопления. Дворец требовал очистки, проверки отопительной системы, ремонта перекрытий террасы с западного фасада. Все ремонтные работы, вместе с установкой оконных и дверных приборов, были оценены в 25 тыс. руб. [13, л. 47].

В конце 1944 г. за право собственности на дворцовое здание развернулись межведомственные "баталии". Из-за сложностей с ремонтом жилого фонда Ялты и лучшей сохранностью санаторного фонда в 1944-45 гг. сложилась практика изъятия из НКЗ СССР и передачи другим ведомствам лечебных учреждений и их подсобных хозяйств. На дворец в Верхней Массандре претендовали Всесоюзный научно-исследовательский институт виноделия и виноградарства "Магарач", находившийся в ведении Главного Управления винодельческой промышленности Наркомпищепрома СССР и Крымское управление курортами, которому подчинялся санаторий "Пролетарское здоровье". Сотрудники "Магарача", как вернувшиеся из эвакуации, так и приглашенные из разных уголков СССР для восстановления винодельческой отрасли на ЮБК, нуждались в жилье.

Конфликтная ситуация рассматривалась на собрании партийного актива городской парторганизации Ялты 8 декабря 1944 г. В повестке дня обсуждался вопрос о работе Крымского обкома ЦК ВКП(б) и итоги ноябрьского Пленума Обкома ВКП(б). Обнаруженные недостатки решения Пленума обкома заставили критически пересмотреть работу на местах. В ходе обсуждения организации курортного хозяйства в 1944 г., докладчики отмечали, что "...горком ВКП(б) недостаточно занимался вопросом восстановления курортов". Тов. Галенин, уполномоченный курортного Управления, указывал на то, что "горком мало интересовался нашей работой, мало нам помогал. У нас отобраны лесные массивы, которые составляли неотъемлемую часть наших курортов". В качестве примера плохой работы горкома тов. Галенин привел такой факт: "У нас отобрали дворец Александра III и передали под жилье 3 Магарачу, где был один из лучших туберкулезных санаториев предгорной полосы" [3, л. 53-54].

Несмотря на то, что собрание партактива сочло правильным указание Пленума Обкома ВКП(б) на существенные недостатки в работе по

восстановлению санаториев и домов отдыха, а также указало на "...недопустимую... беспечность в этом важнейшем общегосударственном деле", требуя от руководителей курортного управления НКЗ СССР при всех условиях⁴ обеспечить безусловное выполнение задания Правительства по восстановлению санаториев" [3, л. 55-56], довоенный санаторий "Пролетарское здоровье" так и не был развернут в Верхней Массандре. Восстановление садоводства и виноградарства и в СССР, и на ЮБК являлось приоритетным направлением народного хозяйства, данные отрасли всегда были рентабельными. Кроме того, институт "Магарач" курировал А. И. Микоян, который с 1937 г., являясь зам. председателя Совнаркома СССР, в 1940-х гг. был наркомом внешней и внутренней торговли, наркомом снабжения и пищевой промышленности. По его поручению НИИ "Магарач" разработал технологию новых марок вин - Херес и Шато Викем [15, с. 7].

В объяснительной записке к финансовому годовому отчету Управления курортов ЮБК по основной деятельности и капиталовложениям курортов указывалось, что передача санатория "Пролетарское здоровье" из Крымского курортного управления НИИ "Магарач" была произведена безвозмездно⁵ со всеми находившимися в нем материальными ценностями [8, л. 60]. Таким образом, в 1945 г. институт "Магарач" стал окончательно полноправным хозяином дворца Александра III.

Наладить работу учреждения, чья материальная база в "старом Магараче" была полностью уничтожена в годы войны (разгромлены лаборатории, сожжен винподвал), было не просто в условиях послевоенной разрухи. Можно предположить, что в период с конца 1944 г. по июль 1946 г. в здании дворца проживало небольшое количество сотрудников института, постепенно завозилось оборудование, велись ремонтные работы. Пока в поле исследования не попали документы, каким-либо образом отражающие ход ремонтных и восстановительных работ здания. Однако в кабинете 4-го этажа Массандровского дворца до сих пор на мраморном подоконнике сохранились надписи с венгерскими, австрийскими и румынскими фамилиями, выполненные алмазным резцом и датированные 1945 г., вероятно, принадлежащие военнопленным, работавшим в дворцовом здании. После освобождения Крыма и в первые послевоенные годы практиковалось привлечение к восстановлению южнобережных дворцов специалистов из числа военнопленных, лагеря которых располагались на территории Ялтинского района.

К середине 1946 г., когда восстановительные и ремонтные работы во дворце были завершены, туда переехал институт "Магарач" (4 отде-

ла и лаборатория). Новоселье института всесоюзного значения нашло отражение в журнале "Виноделие и виноградарство СССР" за 1946 г. [16]. В залах Массандровского дворца ("главном здании") находилось Управление института, зал для заседаний научно-технического совета, читальный зал, книгохранилище. На 3-4-м этажах здания разместились отделы агротехники, защиты растений, агрометеорологии, микробиологии и почвоведения. Для двух последних отделов были оборудованы специальные электрифицированные лаборатории с вытяжными шкафами, особыми моечными и т. д. "Магарач" использовал также здание бывшей котельной, которое, как указано в статье, было реконструировано. Там разместились технологические отделы: общий отдел виноделия, отдел шампанских вин, лаборатория энохимии, для которой оборудовали аналитический зал площадью в 70 кв. м и ряд подсобных помещений (моечная, весовая, кислотная). Автор статьи указывал, что технологические отделы имели и собственную винодельню, и небольшой тоннель для хранения и выдержки опытных вин. В помещении котельной было проведено электрическое освещение, водопровод. Летом 1946 г. заканчивался монтаж отопления и строительство новой котельной. В 1947 г. научные сотрудники института после установки нового оборудования уже могли проводить экспериментальные исследования по вопросам виноделия и виноградарства. В 1946 г. был разработан генеральный план строительства "Большого Магарача" в Верхней Массандре. Предполагалось вокруг дворца Александра III "...в живописной местности выстроить специальный корпус для лабораторных работ и красивые удобные коттеджи для сотрудников". Типовой проект коттеджей был закончен в том же 1946 г. и утвержден министром вкусовой промышленности СССР тов. Н. И. Прониным [16, с. 41].

В июле-августе 1946 г. по распоряжению тов. Пронина в стенах бывшего Александровского дворца прошло первое Всесоюзное совещание виноградарей-селекционеров, собравшее десятки делегатов из разных винодельческих регионов СССР [16, с. 41].

Институт "Магарач" функционировал в стенах дворца до 1948 г., когда там в сжатые сроки была организована государственная дача - спец. объект № 3, входившая в состав комендатуры № 8 ГУ МГБ СССР Главного Управления Министерства Госбезопасности. К сожалению, документы о передаче дворца из Министерства вкусовой промышленности в ведение НКВД - МГБ находятся в недоступных исследователю архивах. Пока не обнаружены документы и достоверные сведения о поспешном переселении "Магарача" из Верхней Массандры в стены бывшей мужской гимназии по ул. Кирова, где институт находится до

сих пор. Не осталось и живых свидетелей тех событий. По отдельным воспоминаниям (никогда не публиковавшимся), которые еще передают друг другу нынешние научные сотрудники института, оборудование Всесоюзного НИИ было вывезено буквально за одну ночь из стен Массандровского дворца.

Однако факт функционирования режимного объекта уже в начале февраля 1948 г. в Верхней Массандре госдачи подтверждает документ ГА РК из фонда исполнительных комитетов райсоветов г. Ялты. В письме от 17 февраля 1948 г. в коммунальное хозяйство облисполкома 7 комендатура № 8 МГБ СССР обращалась с вопросом передачи в ее ведение источника "Первомайский" 8 из горводоканала г. Ялты [14, л. 45].

И. В. Сталин традиционно проводил свой отпуск на Кавказе, у горного озера Рица неподалеку от Гагр. Однако в августе - сентябре 1948 г. Иосиф Виссарионович предпочел отдых на ЮБК. Возможно, этим и объяснялось скорое решение вместо НИИ "Магарач" организовать в стенах Массандровского дворца госдачу № 3, получившую условное название "Сталинская", переименованную позднее в "Большую Сосновку". Свидетельств крымского отдыха Сталина того периода крайне мало. Известно, что глава СССР проживал в Ливадийском дворце 20 дней, но на недавно развернутой гос. даче № 3 в Массандре любил проводить много времени. Об этом известно из воспоминаний Александра Илларионовича Федоренко, в то время лейтенанта НКВД - МГБ, служившего в строительно-эксплуатационном отделении комендатуры № 8 и в числе других сотрудников отвечавшего за техническое состояние спецобъектов ЮБК. Иосиф Виссарионович любил "третью дачу" в Массандре за изумительно чистый воздух, отдаленность и тишину. Однако приезжал в сентябре -августе 1948 г. в Массандровский дворец только в дневное время [9].

Залы дворца были обставлены, вероятно, с учетом вкусов главы СССР, отличавшегося в быту скромностью, а также - с требованием комфорта спец. объектов СССР. В бывшей "опочивальне" второго этажа оборудовали рабочий кабинет, разместив зачехленный диван с удобной спинкой, ближе к альковной части спальни поставили строгой конфигурации стол и стулья, тумбочку для телефона. Стены украсили скромными пейзажами и натюрмортами небольшого формата. Бывший кабинет "Ея Императорского Величества" оформили также достаточно аскетично: два кресла по обе стороны от мраморного камина, диван у окон, выходящих на западный фасад дворца. В дальнем углу, у южной стены - односпальная деревянная кровать. На потолке - скромная ла-

тунная люстра с шестью стеклянными плафонами. На окнах - плотные шторы до подоконника, не пропускавшие свет. На каминной полке - деревянные массивные часы с круглым циферблатом.

Под столовую использовали "Кабинет Императора" рядом с "Опочивальней". В центре зала находился длинный обеденный стол, покрытый белой скатертью, по обе стороны которого расположили десять стульев в полотняных чехлах. Над камином повесили цветочный натюрморт, строгие небольшие часы украсили каминную полку.

В конце 1940-х гг. вокруг дворцового здания произрастало более 200 видов деревьев и кустарников, однако не было любимых сталинских эвкалиптов. По распоряжению вождя в срочном порядке саженцы адаптированных австралийских экзотов доставили самолетом с Черноморского побережья Кавказа. Посадкой культур занимались сотрудники комендатуры.

А. И. Федоренко вспоминал: "Я тоже сажал эвкалипты. Естественно, никто из нас даже не думал рассуждать о целесообразности такого мероприятия - нам сказали, мы делали. Всего возле дворца мы засадили около гектара кавказскими саженцами, так, чтобы они не закрывали обзор с балкона. Оттуда Сталин иногда посматривал за нашей работой - казалось, что он никогда не выпускает трубку из руки. К сожалению, "эвкалиптовая" затея не удалась - тех кавказцев не удалось акклиматизировать" [19]. С большой вероятностью можно считать, что эвкалиптовые саженцы высаживались в 1948 г. на месте, так называемого, "верхнего" сада - с юго-западной стороны дворца и "нижнего сада", находящегося ниже дворцового партера с бассейном. Позже, возможно, в нач. 1950-х гг., на том месте высадят персиковые деревья.

Стоит заметить, что "эвкалиптовая" эпопея широко развернулась в Крыму в конце 1940-х гг. "благодаря инициативе и настойчивости тов. Сталина". Эвкалипты пытались культивировать в степных районах полуострова, в колхозах и совхозах и даже вдоль крымских дорог. "Шоссе, идущее вдоль Южного берега, превращается в эвкалиптовую аллею, тянущуюся на десятки километров. В 1949 г. высажено 75 тыс. эвкалиптов, а в 1950 г. будет высажено 400 тысяч, - писали об этом агротехническом эксперименте авторы краткого очерка "Крымская земля", изданном в Симферополе в 1950 г. [18, с. 53].

После смерти И. В. Сталина летом 1953 г. вышло Постановление секретариата ВЦСПС № 258 от 4 июня 1953г. об организации на ЮБК в Ливадии, Массандре, Алушке санаториев ВЦСПС. От Министерства внутренних дел профсоюзам должны были перейти здания, сооружения, инвентарь и оборудование Ливадийского, Массандровского и Во-

ронцовского дворцов, где размещались госдачи. Согласно постановлению все движимое и недвижимое имущество бывших спецобъектов, оцененное в 68 млн. руб., переходило по актам на баланс Центрального Управления курортов ВЦСПС. Всего на базе трех южнобережных дворцов планировалось организовать пять санаториев, из них три в Ливадии: бальнеологический, кардиологический, неврологический. В Алупке, в здании Воронцовского дворца - санаторий "Ай-Петри" для лечения закрытых форм туберкулеза [12, л. 15]. На базе Александровского дворца должен был функционировать неврологический санаторий "Массандра" на 150 мест [10, л. 49].

В инфраструктуру Массандровской здравницы должны были войти вместе с дворцом строения (корпуса) хоздвора, жилой и двухэтажный спальный корпус с кинозалом, санпропускник с изолятором. Все передаваемое от Министерства внутренних дел недвижимое и движимое имущество госдачи № 3 оценивалось по материалам ревизии Центрального Управления курортами в 15 млн. 967 тыс. 443 руб. [11, л. 9]. В ходе переоценки зданий и сооружений Министерством Внутренних Дел были составлены фотоальбомы принимаемых профсоюзами объектов [10, л. 60].

Сроки ввода в действие профсоюзных санаториев ставились весьма сжатые, например, санаторий "Массандра" должен был начать работу уже 1 сентября 1953 г. [9, л. 70].

Быстрое перепрофилирование южнобережных дворцов из режимных объектов в профсоюзные здравницы требовало целого комплекса мероприятий: от составления проектно-сметной документации, организации ремонтно-строительных работ, оснащения медицинским оборудованием до укомплектования штатов санаториев дефицитными в то время медицинскими кадрами. По санаторию "Массандра" проектно-сметная документация была составлена на сумму 370 тыс. руб., строительные работы должны были производиться Крымским СМУ треста "Курортстрой" ВЦСПС [11, л. 9]. К 1 августа 1953 г. стало понятно, что дело организации здравниц дает сбой: не выполнялись графики ремонтно-строительных работ, срывались сроки отгрузки материалов, установленные Секретариатом ВЦСПС. Санатории Алупки, Ливадии, Массандры недополучили от Управления материально-технического снабжения и Курортного управления ВЦСПС от 50% до 100 % запланированных материалов и оборудования: от "леса круглого" и цемента до умывальников и столовых приборов. Штаты медицинского персонала были не полностью укомплектованы, не замещены пять должностей главных врачей, в т. ч. в Массандре [10, л. 82; 11, л. 19]. Дворцовые

здания, изменив свое назначение, требовали переоборудования, но к установленному сроку все еще отсутствовали сметы и проекты на санитарно-техническое оснащение [11, л. 19]. В итоге, на территории Массандровского дворца "Курортстрой" к 1 августа 1953 г. не приступил к работам.

Пытаясь как-то скорректировать ситуацию со срывом сроков ввода в действие пяти санаториев ЮБК, Секретариат ВЦСПС издал Постановление № 391 от 7 сентября 1953 г. "О мерах по оказанию помощи в организации санаториев в Ливадии, Массандре и Алупке". В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 июля 1953 г. № 2011 сроки введения в эксплуатацию неврологического санатория "Массандра" сдвигались. Организация профсоюзной здравницы определялась теперь менее конкретно, 1953 годом, без указания точных дат [10, л. 90].

Согласно пункта первого, при дворцах, перешедших от МВД СССР Крымскому Управлению курортов, надлежало оформить закрепление земельных участков. К санаторию "Массандра" должна была отойти огромная территория в 160 гектаров [10, л. 90].

Несмотря на большую организационную работу, напряженный график и дополнительное финансирование, ввести в действие пять санаториев в Ливадии, Алупке, Массандре Центральному Управлению курортами не удалось. В эксплуатацию вступил лишь санаторий в Ливадии, кардиологического профиля, располагавшийся "в зданиях дворцового типа". Создание же профсоюзных здравниц "Ай-Петри" и "Массандра" в Воронцовском и Александровском дворцах осталось лишь в текстах постановлений, приказов и проектах.

В период организации санатория "Массандра" заместителем главного врача по административно-хозяйственной части состоял Линицкий Павел Сергеевич, 1892 г.р. Из его воспоминаний, выписок из трудовой книжки, переданных сотрудникам Массандровского дворца-музея его дочерью - Линицкой Наталией Павловной, стало известно, что период организации здравницы в Верхней Массандре продлился с мая по ноябрь 1953 г.9

Следующим этапом в истории Массандровского дворца стало функционирование более четырех десятилетий в его стенах государственной дачи №3 ("Большой Сосновки").

Примечания

1) Гурзуфское отделение государственного именя "Массандра" с участками №№ 1, 2, 3 - Гурзуф, Ай-Даниль, Ай-Гурзуф - соответственно

- 2) Имеется в виду "курортное Управление" - И. П.
- 3) Курсив мой - И. П.
- 4) Курсив мой - И. П.
- 5) Курсив мой - И. П.
- 6) Ответ на запрос госдачи от 06.02.1948 г. - И. П.
- 7) г. Симферополь - И. П.
- 8) Бывший "Церковный", находящийся в 120 м от здания Массандровского дворца рядом с разрушенной церковью И. Предтечи на территории спец. Объект.
- 9) Текущий научный архив ГБУ РК "АДПМЗ".

Список литературы

1. Борщик Н. Д., Латышева Е. В. Сотрудничество Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и Государственной архивной службы Республики Крым // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 24-26.
2. ГА РК Ф. 83. Оп. 1. Д. 167.
3. ГА РК. Ф. 84. Оп. 1. Д. 39
4. ГА РК. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 1.
5. ГА РК. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 14.
6. ГА РК. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 21.
7. ГА РК. Ф. 1500. Оп. 1. Д. 5.
8. ГА РК. Ф. 3868. Оп. 1. Д. 21.
9. ГА РК. Ф. 4048. Оп. 1. Д. 430.
10. ГА РК. Ф. 4048. Оп. 1. Д. 431.
11. ГА РК. Ф. 4048. Оп.1. Д. 464.
12. ГА РК. Ф. 4048. Оп. 1. Д. 491.
13. ГА РК. Ф. 4093. Оп.1. Д. 384.
14. ГА РК. Ф. Р-2058. Оп. 6. Д. 14.
15. Глоба А. Г. Институт "Магарач" в Крыму // Виноделие и виноградарство СССР. М.: Пищепромиздат, 1944.
16. Институт "Магарач" в новом здании" // Виноделие и виноградарство в СССР. М.: Пищепромиздат, 1946. № 11-12.
17. Калинин Н. Н. Историческая справка о Массандровском дворце / Текущий научный архив ГБУ РК "АДПМЗ".
18. Крымская земля. Краткий очерк. Крымиздат, 1950.
19. Львовски М. Крымская осень Сталина // "Сегодня". 2005. № 216 (24.09.2005).

THE MASSANDROVSKY PALACE DURING THE POST-
WAR PERIOD (1940-1950)

Pluzhnik Irina Viktorovna

senior research associate on

Alupkinsky dvortsovo-parkovy muzey-zapovednik,

(Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation)

+ 7 978 843 71 78, irynatimofeeva@mail.ru

In article on the basis of materials of the State archive of the Republic of Crimea, in particular, of "A collection of documents on development of the national economy, education and health care, the Crimean region", the history of transformations of the Massandrovsky palace of Alexander III during the post-war period from 1944 to 1953 is investigated.

Keywords: *Massandrovsky palace, 1940-1950, sanatorium "Proletarian health", institute "Magarach", state villa "Stalin", "Big Sosnovka", sanatorium of Massandr.*

References

1. Borshchik N. D., Latysheva E. V. Sotrudnichestvo of the Crimean federal university of V. I. Vernadsky and Public archive agency of the Republic of Crimea // Domestic archives. 2016. № 4. Page 24-26.
2. State archive of the Republic of Crimea. F. 83. L. 1. F. 167.
3. State archive of the Republic of Crimea. F. 84. L. 1. F.39
4. State archive of the Republic of Crimea. F. 1473. L. 1. F. 1.
5. State archive of the Republic of Crimea. F. 1496. L. 1. F. 14.
6. State archive of the Republic of Crimea. F. 1496. L. 1. F. 21.
7. State archive of the Republic of Crimea. F. 1500. L. 1. F. 5.
8. State archive of the Republic of Crimea. F. 3868. L. 1. F. 21.
9. State archive of the Republic of Crimea. F. 4048. L. 1. F. 430.
10. State archive of the Republic of Crimea. F. 4048. L. 1. 431.
11. State archive of the Republic of Crimea. F. 4048. L. 1. F. 464.
12. State archive of the Republic of Crimea. F. 4048. L. 1. F. 491.
13. State archive of the Republic of Crimea. F. 4093. L.1. F. 384.
14. State archive of the Republic of Crimea. F. R-2058. L. 6. F. 14.
15. Globa A. G. Magarach institute in the Crimea // Winemaking and wine growing of the USSR. M.: Pishchepromizdat, 1944.
16. Magarach institute in the new building" // Winemaking and wine growing in the USSR. M.: Pishchepromizdat, 1946. № 11-12.
17. Kalinin N. N. The historical information about the Massandrovsky palace / Current scientific archive "ADPMZ".
18. Crimean earth. Short sketch. Krymizdat, 1950.
19. Lviv M. Crimean fall of Stalin // "Today". 2005. № 216 (24.09.2005).

